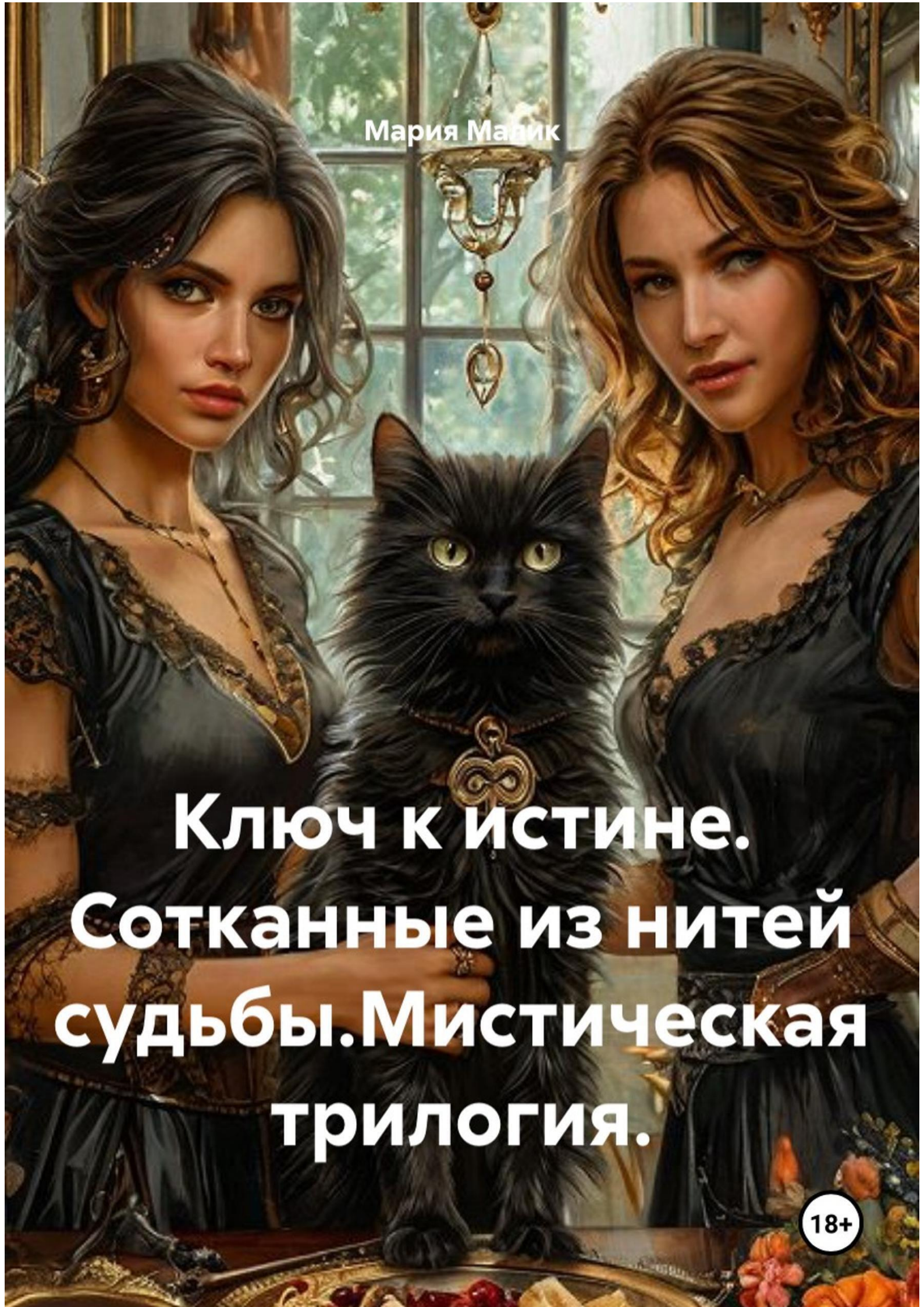

Мария Малик

**Ключ к истине.
Сотканные из нитей
судьбы. Мистическая
трилогия.**

18+

Мария Малик

**Ключ к истине.
Сотканные из нитей
судьбы.Мистическая трилогия.**

«Автор»

2026

Малик М.

Ключ к истине. Сотканные из нитей судьбы. Мистическая трилогия.
/ М. Малик — «Автор», 2026

Три женщины- три судьбы. Жизнь таролога Марты и ее серебряного кота переворачивается, когда на её кухне материализуется осязаемый мужчина из прошлых воплощений. Он смотрит с упреком и раздраженно цедит: «Опять твои...» Кто он — кармический долг или призрак из снов, пришедший забрать её в свой мир? Чтобы распутать эти зловещие нити судьбы, проницательная Анна, работающая с оракулом Ленорман, решает основать детективное агентство «Ключ к истине». мир? В это же время в закрытой квартире художницы Лики происходят пугающие вещи: огромный пес боится заходить в мастерскую, а на свежем холсте сам собой проявляется безупречный портрет чужака. В попытках разгадать тайну Лики обращается к скандинавским рунам. В романе-трилогии вас ждут. Расклады Таро, вещие сны и магия Марты; Древние скандинавские руны и мистический холст Лики; Предсказания оракула Ленорман и расследования Анны; Детектив со вкусом утреннего кофе. Добавляйте книгу в библиотеку и ставьте лайки!

© Малик М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ключ к истине. Сотканные из нитей судьбы. Мистическая трилогия.

Глава

Дождь! Как сладко спится !

Приятный шелест дождя расслабляет , дарит умиротворение!

Дождь????!!!!

Мысли Марты лихорадочно заметались !

О Боже! Сегодня день моей свадьбы!!!

Опять этот повторяющийся кошмар!!!

Я закуталась одеялом , спать

Покрутившись с боку на бок , я окончательно проснулась.Нашупав ногами любимые тапочки, я побрела на кухню! Тревога не покидала !

Бережно , как драгоценный хрусталь , достала с полки бархатный мешочек , ласково погладив , развязала тесьму!

Моя старенькая , верная колода Таро , как давно мы знакомы!

Руки привычно ощутили знакомую тяжесть карт ! Перемешав колоду , я глубоко вдохнула , пытаюсь унять внутреннюю дрожь . В голове крутился один вопрос : „О чем предупреждает меня этот сон ?

Я достала карту !

Со свитком в руках, сидящая меж белой и черной колоннами , на меня с легкой усмешкой смотрела Верховная Жрица!

Жрица - хранительница тайн ,подсознания и ночных видений !

Карта словно шептала:„Твой сон - это ключ ! Прислушайся к своей интуиции!

Я, сосредоточилась на огне свечи , мысленно обращаясь к нему за подсказкой Но , внезапный звонок в дверь , прервал мой диалог!!

Отстранив меня, в квартиру влетела моя соседка и подруга Анна! На ней не было лица , с волос стекали капли дождя, того самого, из моего кошмара !

Замерев посреди кухни , тяжело дыша , она глядела то на меня , то на карту Верховной Жрицы , одиноко лежащую возле остывающей чашки кофе !

-Марта , ты только не паникуй , - выпалила она и мое сердце ушло в пятки !

„ Там у подъезда!!!

Мир вокруг меня словно замер !В голове , словно наяву , звучал голос Верховной Жрицы- „ все тайное становится явным !

Мой ночной кошмар ожил !

Человек , много лет ломавший меня и мою жизнь, от которого я так долго бежала , снова нашел меня !!!

На ватных ногах я подошла к окну, по стеклу плотным потоком стекала вода, ничего не видно!-Анна , ты уверена, что это он ?- спросила я !

-Конечно! Я хорошо знаю твоего кота ! Сидит бедняга на дереве и дрожит от холода и страха! Возле дерева огромный пес , даже я испугалась! Нужно вызывать спасателей! - возмущенно ответила подруга!

Испытав невероятное облегчение , я прямо в тапочках помчалась на улицу! Каково же было мое удивление, когда я увидела своего Енисея на руках у незнакомого мужчины , рядом с которым неуклюже переминался с лапы на лапу огромный сенбернар !

Поблагодарив спасителя, я вернулась домой приводить в порядок себя и изрядно напуганного кота !

На столе все так же лежала,,Верховная Жрица ! На этот раз ее загадочная улыбка не была пугающей! Она словно знала все с самого начала !

Жизнь продолжается и она прекрасна!!

Зеркало отражает милую , юную и очень взволнованную девушку! Белая фата , обрамляющая лицо, подчеркивает бледность кожи!

-Марта , ты такая красивая!

-Помаду нужно поярче!

-Румяна , румяна добавьте!

Щебет подружек звоном отдается в голове !

Звоном????!!!

О Боже! Кого принесло в такую рань? И опять эти сны !

Я устало поднялась с постели, со здоровьем нужно что-то делать, медленно пошла открывать дверь-Марта, ты что на „пожарникасдаешь“-в квартиру, весело хохоча впорхнула подруга Анна!#

-Еще только 7 утра ! - проворчала я !

-Откуда энергию черпаешь?

-Помнишь , ты жаловалась ,что твоя жизнь превратилась в день сурка ?

-Так вот , теперь все изменится ! -Анна ,победоносно ,положила на стол конверт!

-Мой дядя купил дом на побережье, у какого -то сумасшедшего антиквара !

И разрешил ,нам с тобой , пожить там целую неделю ! Никакой работы, только солнце, море, песок

-Эй , Марта , ты меня вообще слышишь ?

Голос Анны стал глухим и далеким , будто пробивался сквозь толщу воды !

Вода

-Да , дорогая, отдых сейчас мне очень кстати!- я словно вынырнула из омута!

-Хотя бы для того , чтобы выспаться!

-Выспаться ? Ну уж нет , будем гулять до рассвета! - весело возразила Анна , не замечая моего состояния !

-Собирай чемодан !Наш поезд в восемь вечера! Убегаю , много дел !-пропела Анна и выпорхнула за дверь !

Подойдя к комоду , я зацепилась взглядом за яркую скатерть , в виде солнца, лежащую на нем ! На меня безмолвно смотрел мой вечерний расклад из новой колоды Таро :

Тройка Мечей- три клинка , пронзающие сердце! Они точно отражали мое израненное сердце!

Карта словно говорила -вся боль в прошлом, но раны еще кровоточат !

2 .Карта- Девятка Пентаклей - символ обретенного материального благополучия и самодостаточности !

3.Старший Аркан Страшный Суд -знак глобального пробуждения и освобождения от кармических долгов ! А рядом с ним лежат Десятка Пентаклей и

Туз Пентаклей, на котором высшие силы протягивают с небес огромную золотую монету!

Счастливая семья у старинного замка сулит обретение дома , благополучие и завершение тяжелого цикла жизни!

Прекрасное завершение !

-Енисей !!! Что ты наделал?- запрыгнувший на комод пушистик стянул с него скатерть вместе со всеми магическими атрибутами !

-Этого мне только не хватало ! - с деланной суровостью , я приступила к уборке места ,, преступления !

И тут я заметила нечто странное - на карте Страшный Суд ,среди мелких узоров на каменном склепе , переплетенные лилии , скрепленные фамильной печатью ! Такой же знак был на фамильном перстне , когда-то принадлежащем мне !!

Стук колес убаюкивал ,но этот стук быстро трансформировался в моей голове в цокот копыт и грохот тяжелой кареты , несущейся по ночной дороге сквозь грозу !

Я снова была там ! В моей прошлой жизни !

На мне было то подвенечное платье, только в грязи и пятнах крови!

Свадебный пир в особняке закончился трагедией !Я помнила как бежала по темным коридорам , дрожа от страха и сжимая в руках , подаренную моим отцом шкатулку!

На мое счастье было множество готовых экипажей, на одном из них я мчалась сейчас в неизвестность!

Сквозь ужасающие звуки стихии , я все же услышала звуки погони и голос мужа -Стой , глупая , обрыв!!!

На ходу выпрыгнув из кареты, я оказалась на краю обрыва , под ним бесновались огромные волны моря !

Я обернулась, ко мне спешил муж и я неосознанно сделала шаг назад.#

-Марта , Марта , проснись , ты кричишь !!!-Анна отчаянно трясла меня за плечи !

Я резко открыла глаза и села , сердце бешено колотилось , а футболка промокла от холодного , липкого пота !

-Опять кошмар!- Прохрипела я !

За окном купе занимался рассвет , а вдали показалась полоса моря !!!

Старенький автобус, высадил нас на гравийной дороге , у старых кованых ворот! За ними , через заросли буйной растительности , на меня смотрел особняк из моих снов , тот из прошлой жизни!Серые стены , стрельчатые окна !

-Как тебе? - волоча чемодан и восторженно озираясь, спросила Анна!

-Немного мрачновато , но выглядит , как настоящая готика! - не умолкала подруга !

Мы поднялись по высоким ступеням и Анна решительно провернула тяжелый ключ !!!

Не дожидаясь ее , я шагнула внутрь , внутрь моей прошлой жизни , так внезапно и трагично закончившейся в пучине моря!!!#

Я , вся дрожа от нахлынувших эмоций, направилась в большую гостиную, откуда бежала в прошлой жизни, бежала чтобы погибнуть!

Но , едва переступив порог , мое сознание помутилось !

-Марта , что ты стоишь , помоги мне , твой отец ранен осколком стекла , помоги пережать артерию! -вывел меня из ступора голос мужа !

Оглядевшись , я увидела отца , распростертого в луже крови , мужа , который зажимал его рану и страшное понимание поразило меня ! Оно словно ледяной водой окатило меня , как тогда море в момент моей смерти !

Не веря своим глазам , я обнаружила себя в том самом подвенечном наряде , который едва не срывал с меня ураганный ветер , врывающийся в разбитое окно !!!#

Едва дыша , я подошла к отцу , к мужу - которого все эти годы считала монстром! Слёзы горя , вперемешку со слезами облегчения застилали мои глаза!

-Марта , дорогая !- простонал отец

-Марта, Марта , да что с тобой?- крик подруги развеял иллюзии и я устало опустилась на пыльный пол !

-Анна, я все объясню , но не сейчас!

-Что это ? Мой взгляд упал на заплетенный паутиной камин , на котором стояла , покрытая следами времени шкатулка , та самая , как подтверждение моего ментального здоровья!

От прикосновения моих пальцев , по ней пробежала искра и замок со щелчком открылся ! Внутри лежал фамильный перстень нашего рода и дарственная от отца на особняк ! Да , именно на этот , покрытый вековой пылью особняк ! Я вспомнила свой расклад перед поездкой:

Тройка Мечей оказалась не болью от предательства, а болью от сожаления!

Аркан -Страшный Суд , истинным прозрением!

Туз Пентаклей - обретением дома , подарком Высших сил !

-Анна, карты не врут!

Розы для Анны.

Часы на прикроватной тумбочке показывают 02:14 ! В это время нормальные люди сладко спят и видят сны ! Марта ,после недавних событий, впервые спала спокойно, рядом , свернувшись пушистым калачиком , тихонько сопел Енисей!

Ночь дышала спокойствием, пока эту тишину не разнес на осколки , оглушительный и панический звонок в дверь!

Кот подскочил и , взъерошив шерсть , спрятался под кровать!

Мое сердце ухнуло куда-то вниз, в голове пронеслись тысячи тревожных мыслей!-,,Пожар? Затопила соседей ?..

На ходу накидывая халат , я подбежала к двери и посмотрела в глазок !

На лестничной площадке стояла огромная охапка роз , из-за которой выглядывало довольное лицо моей подруги !Свободной рукой она нетерпеливо жала на кнопку звонка !

Я повернула ключ и в прихожую буквально ввалилась Анна , вместе с ароматом роз и бутылкой шампанского !

-Марта , ты не представляешь, я встретила ЕГО!!! Мы долго гуляли по набережной, потом ресторан , а в итоге он скупил мне все розы в павильоне !

-Марта , он необыкновенный ! Инвестор , работает с зарубежными фондами!

Окончательно проснувшись , я переводила взгляд с Анны на букет и обратно , а в груди зарождалось тревожное и липкое предчувствие! -Слишком сказочное начало .

Уже по сложившейся традиции , я достала колоду Таро !

-Опять твои картинки!- возмутилась Анна !

Но на стол уже легли три карты :

1.Семерка Мечей - подлость, хитрость, воровство , двойное дно !

2.Семерка Кубков- карта иллюзий, обмана , фальшивый блеск !

3.Дьявол - карта манипуляций , ловушки !

У меня похолодело внутри, никакой он не инвестор ! ?

Обычный аферист , который намерен завлечь мою подругу в свои сети !

-Анна, прости , но..-договорить мне не дали !

Анна , как человек сверх эмоциональный и почувывший , что я хочу разрушить ее сказку, оглушительно хлопнув дверью выбежала из квартиры!#

Прошло несколько дней. Однажды , поздно вечером, в мою дверь позвонили!

На пороге стояла Анна - вся в слезах, потеках косметики и с потухшим взглядом! Сказка закончилась!

-Марта , он пропал !

Я молча втянула ее в квартиру . Анну трясло так , что зубы стучали , а руки не могли удержать стакан с водой! Рыдания душили ее !

Сквозь звуки рыданий , я все же разобрала ее рассказ!

-Марта , он пропал на два дня , я вся извелась от беспокойства ! Но сегодня утром Артур позвонил и сказал, что у него большие неприятности ! Возникла проблема с зарубежным партнером , нужна большая сумма денег, но набрать не получается ! Если до конца дня он не внесет эту сумму на счет , его посадят !

-Марта , представляешь ?- Анна опять залилась слезами!

Но следующий рассказ поверг меня в шок , потому что моя подруга отдала все свои деньги , вырученные от продажи старенькой , доставшейся в наследство от бабушки квартиры этому малознакомому мужчине !

-Я испугалась за него, понимаешь? Я его так люблю!

-Мы встретились в том ресторане, где Артур подарил мне тот букет роз , я отдала ему дипломат с деньгами !

-Марта , он так благодарил меня , руки целовал, сказал, что вечером отметим его спасение! Но он пропал , телефон выключен!

-Что мне делать , Марта?- слёзы полились с новой силой !

Когда обессилив от рыданий, Анна заснула на моем диване , я взяла в руки колоду ! Оставлять так нельзя!

На стол легли три карты : четверка Пентаклей , восьмерка Мечей и старший аркан -Мир ! Я внимательно всмотрелась в символы и во мне вспыхнул огонь азарта !

Артур еще в городе, по четверке Пентаклей- сидит на мешке с деньгами, по восьмерке Мечей - связан , застрял ! Аркан Мир говорит о том , что он доехал только до границы города! Он выжидает время !

Я не стала будить Анну , набрала номер моего знакомого частного детектива , имеющего связи в органах !

Выслушав меня , Олег хмыкнул- „Если он с деньгами залег в каком нибудь притоне , искать его будем долго ! Нужно сделать так чтобы сам пришел!

Посмотрев на спящую подругу, я увидела решение проблемы !- Артур жаден!

Когда Аня услышала про наш план , в ее опухших от слез глазах , блеснула робкая надежда !

План Олега был прост и гениален. С моего телефона Аня набрала номер Артура. Шли длинные, изнуряющие гудки. На десятой секунде в трубке раздался настороженный, тихий голос:

— Алло? Кто это?

Аня, за занавесом собственных слез,
мгновенно преобразилась, включив актрису.

- Артурчик, боже мой, еле до тебя дозвонилась! — запричитала она в трубку по нашему сценарию. - Я свой телефон потеряла в такси, у меня паника! Слушай, ты так быстро ушел вчера... Я дома перерыла бабушкины вещи и нашла заначку! Там еще крупная сумма в долларах, я не успела тебе отдать! Тебе точно хватит на партнера?

Если нужно, я готова привезти, только скажи куда!

На том конце провода повисла тяжелая, осязаемая пауза.

Жадность боролась с осторожностью. Наконец Артур сглотнул и ответил:

- Да... деньги лишними не будут, ситуация всё еще критическая. Давай там же. В нашем ресторане. Через два часа. И никому ни слова, Анечка.

Связь оборвалась. Я посмотрела на Олега, который уже застегивал куртку и вызывал оперативников.

Мы с Олегом сидели за самым ближним к двери столиком, старательно изображая увлеченную друг другом влюбленную парочку. Я лениво крутила в руках бокал, но взгляд мой был намертво прикован к стеклянным дверям ресторана.

Олег мягко накрыл мою ладонь своей, черкнув большим пальцем по коже: «Спокойно, Марта.

Опергруппа на позициях».

Наконец колокольчик над дверью звякнул, и в зал вошел Артур.

Он едва сдерживал эмоции - на лице читалось дикое, лихорадочное напряжение человека, который понимает, что нарушает все правила безопасности.

Он хищно огляделся.

Заметив абсолютно пустой зал и одинокую Аню, сидевшую в самой глубине за накрытым столиком, Артур заметно расслабился.

Он стремительно пересек зал, даже не взглянув в нашу сторону.

Аня держалась стойко. Не произнося ни слова, она хладнокровно положила на скатерть увесистый сверток в самом обычном, шуршащем пакете.

Глаза Артура жадно блеснули.

Он мгновенно сгреб пакет со стола, взвесил его в руке и, прижав к груди, скороговоркой бросил Ане:

- Умница, Анечка... Я безумно спешу, партнеры ждут. Скоро вернусь, и мы всё отметим!

Развернувшись на каблуках, он быстрым шагом направился к выходу, мысленно уже тратя легкие деньги.

Но стоило ему толкнуть тяжелую дубовую дверь ресторана и сделать шаг на крыльцо, как прямо перед его носом выросли двое мужчин в штатском.

- Гражданин Артур? - жестко перекрывая ему путь, произнес один из них, демонстрируя удостоверение.

— Работает полиция. Вы задержаны.

Артур дернулся, дико озираясь назад, в зал, но там у дверей уже стоял Олег, отрезая ему любой путь к отступлению.

Расклад карт не соврал.

Кольцо замкнулось, и жадность привела его прямо в капкан правосудия.

Вечером того же дня мы сидели на моей уютной кухне.

За окном сгущались сумерки, тихо шумел закипающий чайник, а у меня на коленях мирно подремывал толстый кот Енисей, мерно и успокаивающе урча.

Напряжение последних дней наконец-то начало отпускать.

Я перевела взгляд на Аню.

Она бережно держала в ладонях теплую кружку с чаем.

Розовые очки разбились, но на смену слезам в её глаза постепенно возвращался осознанный, живой блеск.

Она потеряла иллюзии, но сохранила себя и бабушкино наследство.

Я протянула руку и слегка коснулась её пальцев.

- И всё же, Анна, карты не врут, — тихо сказала я, кивнув на лежащую на краю стола колоду. - Они ведь с самого начала кричали об обмане. Но самое главное, что Четверка Пентаклей оказалась права: его жадность стубила его быстрее, чем он успел пересечь черту города.

Аня грустно улынулась, погладила Енисея по пушистой спинке и шёпотом ответила.

- Теперь я это вижу, Марта.

Спасибо тебе. Если бы не ты и твои «картинки»... я бы осталась на улице.

Обещаю, теперь я буду гораздо внимательнее прислушиваться к твоим раскладам.

Енисей сонно заворочался, словно одобряя её слова, а я подумала, что Таро это не просто магия, это зеркало, которое помогает вовремя разглядеть правду, даже если мы очень сильно хотим от неё зажмуриться.

Марта . Нити судьбы.

Тыдых-тыдых, тыдых - звонкое вечернее эхо стремительно несется вслед за Мартой, летящей в галоп на своем вороном по гладко накатанной дороге .

Ее длинные волосы развеваются за спиной. Ах какая свобода, я лечу-у-уУ-у-у

Марта с трудом разлепила глаза , что происходит?
Кот Енисей забился под кресло и выводит эти странные звуки , а главное- в дверь коло-
тили что есть мочи .

Сердце помчалось в галоп , я потащилась к входной двери.

-Анна, что за привычка беспокоить людей? - проворчала я .
-Привычка беспокоить? Да ты не отвечаешь на звонки сутки , я уже хотела дверь вскры-
вать !

Я остолбенела , что она несет?Я прекрасно помню что вечером приняла ванну и легла в
постель, на улице еще темно . Стоп , или уже темно?

Внезапная догадка ошеломила меня так сильно, что по спине пробежал ледяной ворот
штормового ветра.

Я вспомнила эту бешеную, упоительную скачку на вороном коне. Цокот копыт всё еще
стоял в ушах звонким эхом.

Но когда это было?

В каком веке, в каком теле я так летела во весь опор, чувствуя абсолютную, дикуую сво-
боду? Мозг отказывался сопоставлять реальность прихожей и реальность сна. Я выпала из вре-
мени.

Анна продолжала что-то взволнованно говорить, разуваясь на ходу, но её голос доно-
сился до меня Словно сквозь слой плотной ваты.

Мне нужно было заземлиться.

Срочно. Найти точку опоры, пока сознание окончательно не разлетелось на осколки
между прошлым и настоящим.

Не говоря ни слова, под удивленным взглядом подруги я прошла в комнату.

Мои руки сами потянулись к заветной шкатулке, где на бархатной подложке покоилась
старая, намоленная колода Таро.

Карты всегда знали правду. Они не умели лгать.

Я перетасовала колоду и выложила на стол три карты.

Первой легла Восьмерка Кубков

— символ побега и тяжелого ухода. Моя душа вчера была так изнурена, что просто сбе-
жала из этого мира.

Вторым Арканом, сверкнув золотом доспехов, легла Колесница

— и я едва не вскрикнула. Карты не лгали!

Колесница кричала о бешеном движении, о той самой яростной скачке на вороном коне,
которую я только что пережила. Моя душа действительно мчалась сквозь века.

А итогом расклада стала Верховная жрица

— хранительница тайн. Она безмолвно смотрела на меня с картона, словно говоря:

«Добро пожаловать в мир скрытого, Марта.

Твое путешествие только начинается..

Анна внимательно наблюдавшая за каждым моим движением, тихо опустилась на край
кресла.

Из-под него тут же высунулся поутихший Енисей и прижался к ее ногам.

Подруга перевела взгляд с загадочных символов на картах на мое бледное лицо.

— Марта, я даже спрашивать боюсь... - ее голос сорвался на шепот. — Что это значит? Сколько ошибок прошлого ты должна проработать здесь, в этой жизни?

На мгновение в комнате повисла тяжелая, звенящая тишина. В ушах все еще затихало эхо далекого «тыдых-тыдых» от копыт вороного коня.

Помолчав и бережно коснувшись пальцами жрицы, я спокойно ответила:

- Анна, все в руках Вселенной!

Утро следующего дня встретило меня залиvistым пением птиц за окном, пьянящим, густым ароматом цветущей сирени и... тонким, дразнящим запахом свежесваренного кофе.

Кофе???

Я на секунду замерла в постели.

Хм, сколько лет живу с Енисеем, но подобных скрытых талантов и кулинарных способностей за своим котом я до сих пор как-то не замечала!

Сердце испуганно екнуло. Сбросив одеяло, я стремительно выбежала из спальни и застыла на пороге кухни.

Прямо передо мной стоял незнакомый мужчина. Его широкая, мощная спина полностью загораживала обзор, а сам он, насвистывая под нос, увлеченно и по-хозяйски колдовал над моей плитой

Я непонимающе, как громом пораженная, уставилась на этого могучего исполина.

Страх ледяной волной прокатился по телу. Мой рот сам собой начал медленно открываться, собираясь издать пронзительный крик о помощи, но в этот самый момент мужчина обернулся.

- О, Марта, проснулась? - его лицо озарилось искренней, теплой улыбкой.

— Ты вчера так быстро умчалась, я очень волновался. И вот, видишь, я здесь

Он дружелюбно двинулся в мою сторону, по-прежнему бережно держа в руке дымящуюся турку со свежесваренным кофе.

От него веяло такой абсолютной уверенностью и спокойствием, словно он имел полное право находиться в моем доме.

— Вы-ы кто-о-о?.. — едва смогла вытолкнуть я из пересохшего горла, вжимаясь спиной в дверной косяк.

При этих словах он мгновенно изменился в лице. Улыбка сошла, взгляд стал тяжелым, а сквозь плотно сжатые губы он раздраженно процедил.

- Опять твои

Последнее слово я уже не услышала.

Паника захлестнула меня с головой.

Развернувшись на пятках, я пулей выскочила из собственной квартиры на лестничную клетку и, не помня себя от ужаса, судорожно, без остановки начала нажимать кнопку звонка на двери Анны.

Я буквально влетела в квартиру подруги, как только щелкнул замок, даже не обращая внимания на её крайнее удивление при виде моего дикого вида.

Глаза у меня, должно быть, были размером с чайные блюда.

— Анна, помоги! Там у меня... там у меня на кухне мужчина! - тяжело дыша, кое-как выговорила я.

Подруга молча, без лишних слов протянула мне свой домашний халат. Я уставилась на него, опустила взгляд вниз и только сейчас с ужасом увидела, что в панике бегаю по подъезду в одних трусиках и бюстгальтере... Быстро запахнув полы халата и завязав пояс, я немного пришла в себя.

Крадучись, затаив дыхание и вздрагивая от каждого шороха, мы вдвоем вошли обратно в мою квартиру.

Навстречу нам из коридора лениво вышел кот Енисей. Он потянулся, сладко зевнул и важно, как ни в чем не бывало, прошествовал на кухню. Чем не бывало, прошествовал на кухню.

Мы на цыпочках двинулись следом за ним. Заглянув внутрь, мы замерли от изумления: на кухне никого не было.

Стояла абсолютная, звенящая тишина, пахло сиренью, и лишь одинокая турка с уже остывающим, ароматным кофе сиротливо стояла на кухонном столе

— Марта, — осторожно начала Анна, — тебе нужна перезагрузка. Предлагаю поехать к морю, в твой особняк. Ремонт там, думаю, давно закончился.

— Анна, какая же ты умничка! - воскликнула я, уцепившись за это предложение. Сменить обстановку хотелось безумно, особенно на фоне панического страха, что у того исполина могут быть ключи от моей квартиры.

Мужчины шутят, что женщине, чтобы собраться в дорогу, нужен день, и еще полдня - чтобы решить, брать ли тот самый синий шарфик.

Возможно. Но явно не в этот раз.

Я лихорадочно покидала в чемодан первую попавшуюся одежду, бережно усадила протестующего кота Енисея в переноску и выжидающе уставилась на подругу.

А та все еще стояла в домашнем халате.

Подгоняемая моим нетерпеливым взглядом,

Анна быстро, но аккуратно уложила свои вещи. Уже через полчаса мы спешили на автовокзал.

— Ах, я голова садовая! — вдруг закричала я посреди улицы, вспомнив, что моя верная колода Таро так и осталась лежать на комод.

На это подруга лишь хитро усмехнулась.

Не моргнув и глазом, она запустила руку в карман куртки и выудила оттуда мою мудрую колоду.

- Фух, ну теперь точно все хорошо!

И мы вчетвером - я, Анна, Енисей и Таро — устремились навстречу нашим невероятным приключениям!

Дорога пролетела как в тумане, под мерный гул автобусного мотора.

Когда мы наконец вышли на финишной остановке, в лицо сразу ударил соленый, влажный ветер. Морской воздух мгновенно прочистил легкие, вымывая из головы остатки липкого страха. Мой особняк стоял на самом отшибе, на высоком скалистом утесе. Из-за забора виднелась обновленная свежей светлой краской стена и острая черепичная крыша.

Ремонт действительно завершился.

Перед коваными воротами я опустила переноску на землю и с трудом повернула ключ в замке. Ворота со скрипом отворились, впуская нас в заросший диким плющом двор.

— Настоящее родовое гнездо, — восхищенно выдохнула Анна, волоча за собой тяжелую сумку. — Марта, тут можно снимать фильмы про викторианских призраков.

Енисей внутри переноски согласно и громко мяукнул. Он явно требовал свободы. Енисей внутри переноски согласно и громко мяукнул. Он явно требовал свободы.

Я поднялась по высоким каменным ступеням и распахнула массивную дубовую дверь.

Внутри пахло деревом, свежим лаком и морем. Строители уехали, оставив после себя идеальный порядок, но дом все еще казался нежилым и немного настороженным, словно присматривался к новой хозяйке.

Из больших стрельчатых окон гостиной открывался головокружительный вид на бескрайнюю синюю гладь, где у самого горизонта заходило солнце, окрашивая воду в багровые тона. Я открыла дверцу переноски. Кот пулей выскочил наружу, прижал уши и, низко пригибаясь к полу, попятился назад. Вместо того чтобы исследовать новые владения,

Енисей замер у самого порога, уставившись дикими глазами куда-то вверх, на темные деревянные балки потолка. По его спине пробежала крупная дрожь, а шерсть на загривке медленно встала дыбом.

Мое сердце пропустило удар. Мы сбежали из городской квартиры, но, кажется, привезли свои тайны с собой. Или этот старый особняк уже хранил чужие?

Я медленно опустила руку в карман куртки, нащупывая сквозь ткань знакомый контур колоды Таро. Карты словно потеплели, требуя немедленного ответа.

— Енисей, ну ты чего? — Анна попыталась подойти к коту, но тот глухо зарычал, не сводя глаз с потолочных балок, и юркнул под массивный диван в углу гостиной.

В полумраке огромной комнаты его поведение выглядело жутковато. Набегающие на скалы волны за окном шумели всё громче, словно отсчитывая удары моего пульса.

— Нам нужен ответ, — тихо сказала я, вытаскивая из кармана колоду.

Мы с Анной сели прямо на пол, в центр пустой гостиной. Вокруг нас сгущались синие сумерки. Я закрыла глаза, вдыхая запах моря и свежего дерева, и начала перемешивать карты. Шероховатый картон привычно охлаждал пальцы, но стоило мне подумать об особняке, как по ладоням разлилось странное, покалывающее тепло.

Я мысленно задала вопрос: «Что ждет нас в этом доме и чье присутствие почувствовал кот?»

Сняв колоду левой рукой к сердцу, я выложила на паркет три карты рубашкой вверх.

— Открывай, Марта, у меня уже мурашки по коже, — прошептала Анна, подвигаясь ближе.

Я перевернула первую карту, отвечающую за атмосферу дома. Десятка Мечей.

На картинке человек лежал ничком, пронзенный клинками.

У меня перехватило дыхание. Это был символ полного краха, болезненного финала и старых разрушенных надежд.

— Этот дом... он помнит чью-то трагедию,

— мой голос едва заметно дрогнул. — Здесь что-то оборвалось очень давно. Ремонт стёр внешние следы, но стены помнят.

Я потянулась ко второй карте — символу скрытой угрозы. Пальцы коснулись картона, и мне показалось, что где-то наверху, на втором этаже, едва слышно скрипнула половица. Я перевернула карту. Башня.

Изображение пораженной молнией крепости, с которой падали люди, заставило Анну тихо ахнуть.

— Башня и Десятка Мечей вместе? — подруга испуганно округлила глаза. — Марта, это же тотальное разрушение прежней жизни.

Нас нашли? Тот исполин... это он здесь?

— Нет, постой, — я заставила себя успокоиться, вглядываясь в детали рисунка.

— Башня — это не обязательно враг. Это резкое, болезненное разрушение иллюзий.

Дом сорвет с нас маски, Анна. Тайное станет явным, и это произойдет внезапно.

Оставалась третья карта — совет, как нам себя вести. Логика подсказывала, что после таких тяжелых арканов там должно быть что-то пугающее.

Я сделала глубокий вдох и перевернула последнюю карту.

Золотой свет от картинки словно на мгновение разогнал сумерки в гостиной. На нас смотрело солнце — символ тепла, триумфа, истины и рождения нового.

Старший Аркан Солнце.

Я опешила. Расклад, начавшийся с катастрофы, завершился абсолютным триумфом.

— Ничего не понимаю, — пробормотала

Анна, разглядывая сияющий лик на карте. — Сначала смерть и разрушение, а в конце — Солнце?

Я бережно коснулась карты пальцами. В ушах снова на мгновение возник знакомый, едва слышимый цокот копыт: тыдых-тыдых, тыдых-тыдых

- Всё правильно, Ань, — со слабой улыбкой ответила я, чувствуя, как страх отступает.

- Карты говорят, что через разрушение старых тайн мы придем к свету.

Чтобы узнать правду о моих прошлых жизнях, мне придется сжечь мосты.

Этот дом не причинит нам вреда.

Он просто... ждал меня. Ждал, когда нити судьбы приведут меня сюда.

Из-под дивана послышался тихий шорох.

Енисей медленно высунул мордочку, уже совершенно спокойно зевнул и не спеша побрел к большому окну, подставив бок последним лучам заходящего солнца.

Исполин с моей кухни.

Ночь обрушилась на побережье вместе со штормом. Сильный ветер яростно швырял пригоршни соленых брызг в огромные стрельчатые окна гостиной, отчего стекла жалобно дребезжали. Старый особняк гудел и вздыхал, словно живое существо, сопротивляющееся стихии.

Мы с Анной легли в большой комнате на втором этаже — оставаться поодиночке после вечернего расклада Таро никто из нас не рискнул. Енисей свернулся тугим клубком у меня в ногах, чутко подергивая ушами при каждом особенно мощном ударе волны о скалы.

На слух казалось, что океан пытается дотянуться до самого фундамента дома.

Под этот оглушительный, яростный аккомпанемент природы я сама не заметила, как провалилась в тяжелое, вязкое забытие.

*Мне снилось, что шторм прекратился в одно мгновение, оставив после себя звенящую, противоестественную тишину.

Я стояла на вершине нашего утеса, но особняка за моей спиной не было.

Вместо него высились полуразрушенные, почерневшие от времени каменные башни, обвитые сухими лозами.

Небо над головой горело тревожным, багрово-золотым закатом, точно таким же, как на карте «Башня» из нашего расклада.

Вдруг тишину разорвал знакомый звук.

Тыдых-тыдых, тыдых-тыдых...

Грудь сдавило от дикого предвкушения.

Из клубящегося у подножия скал тумана прямо ко мне вылетел могучий вороной конь.

Его грива развевалась, а из-под копыт летели настоящие искры. Но в этот раз я не скакала на нем. В седле сидел всадник в тяжелых старинных доспехах, отливающих золотом. Его лицо скрывало забрало шлема, но широкие плечи и мощная осанка показались мне до боли знакомыми.

«Исполин с моей кухни», — обожгла внезапная догадка.

Всадник резко осадил коня у самого края обрыва, прямо передо мной.

Лошадь всхрапнула, обдав меня горячим паром.

Мужчина медленно поднял руку в бронированной перчатке и протянул мне... ту самую Восьмерку Кубков из моей колоды.

Карта в его пальцах вспыхнула ярким пламенем, обугливаясь по краям.

— Ты снова сбежала, Марта, — раздался его глухой, рокошующий голос, который, казалось, шел из самой глубины земли.

— Сколько веков ты будешь бегать от того, что предначертано? Нити уже связаны. Время вышло.

Всадник потянулся к шлему, собираясь открыть лицо. Сердце заколотилось в горле, я подалась вперед.

Но в этот момент небо над нами с треском раскололось. Огромная молния ударила прямо в каменную глыбу позади меня.

С грохотом покатались тяжелые валуны, земля ушла из-под ног, и я с криком полетела вниз, в бушующую морскую бездну.

Я резко села на постели, тяжело и прерывисто дыша. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Одеяло сползло на пол.

За окном всё так же бесновался реальный ночной шторм. Молнии то и дело озаряли комнату мертвенно-белым светом.

Рядом со мной, испуганно потирая глаза, проснулась Анна.

— Марта? Что случилось? Ты так кричала во сне...

Я не могла ответить. Мой взгляд был прикован к изножью кровати.

Кот Енисей стоял на вытянутых лапах, выгнув спину дугой, и шипел, глядя на закрытую дверь спальни.

Сквозь грохот волн и завывание ветра снизу, из темной гостиной первого этажа, отчетливо донесся глухой, тяжелый стук.

Словно кто-то уверенно и неторопливо поднимался по деревянной лестнице.

Перепуганная троица, прижалась к друг другу и затаили дыхание. Вдруг дверь отворилась и в проеме возникла старая, но все еще могучая женщина:

— Завтрак подан, госпожи!

Голос незнакомки, скрипучий и глубокий, прозвучал неожиданно громко в тишине комнаты.

От этого резкого контраста между ночным кошмаром и будничной фразой про завтрак мы с Анной едва не подпрыгнули на кровати.

Енисей издал утробный звук, но спину немного опустил, хоть и продолжал недоверчиво коситься на гостью.

Женщина стояла в дверном проеме, освещенная очередной вспышкой молнии за окном. На вид ей было за семьдесят, но в ее осанке чувствовалась удивительная, почти мужская сила.

Седые волосы были аккуратно убраны под темный платок, а на плечи накинута простая шаль. В руках она уверенно держала старинный тяжелый поднос, от которого поднимался густой пар с умопомрачительным ароматом свежей выпечки и травяного чая.

— Вы... вы кто? — обрела наконец дар речи Анна, судорожно натягивая одеяло до самого подбородка. — И как вы сюда вошли? Все двери были заперты!

Старуха глухо и коротко усмехнулась, проходя в комнату. Шаги её по старым половицам были на удивление бесшумными, несмотря на громоздкий вид.

Она спокойно поставила поднос на прикроватную тумбочку и расправила складки на своем фартуке.

— Вошла ногами, милая, как же еще, — спокойно ответила она, и в ее глазах, окруженных глубокими морщинами, блеснул лукавый огонек. — Меня зовут Ставра.

Я здешняя ключница и смотрительница.

Прежние хозяева наняли меня за домом приглядывать, пока ремонт шел, да и после тоже. А ключи у меня от всех дверей есть.

Мы переглянулись, что то нас удивило.

Вы уж простите, что напугала вас. Шторм такой разыгрался, ставни внизу хлопать начали, вот я и пришла проверить, всё ли у вас в порядке.

Ну и чаю горячего с дороги принесла, а то бледные обе, краше в гроб кладут.

Я переглянулась с Анной. Ощущение потустороннего ужаса начало медленно таять, сменяясь огромным облегчением.

Перед нами стояла обычная, хоть и весьма колоритная женщина.

Но стоило мне опустить взгляд на поднос, как сердце снова сделало кульбит.

Рядом с фарфоровым чайником и тарелкой с горячими пирожками лежала толстая, обгоревшая по краям старинная книга в кожаном переплете.

Точно такая же, какую я мельком видела в своем только что прерванном кошмаре. Ставра перехватила мой взгляд. Ее лицо мгновенно утратило добродушное выражение, став строгим и торжественным, словно у каменной статуи.

— Вижу, заметила, Марта, — тихо, почти шепотом произнесла старуха, обращаясь ко мне по имени, хотя я ей его еще не называла.

— Эта вещь веками твоего возвращения ждала. Пора нити -то развязать.

Я взяла в руки обгоревшую книгу. Кожаный переплет был сухим и шершавым, а от страниц пахло вековой пылью, костром и почему-то... мокрой конской гривой.

Ставра молча кивнула на фолиант и сделала шаг назад, растворяясь в густых тенях комнаты.

— Открывай, Марта, — прошептала Анна, испуганно прижимая к себе Енисея.

Кот притих и во все глаза смотрел на старинную вещь.

Мои пальцы сами открыли книгу посередине.

Вместо печатного текста страницы были заполнены летящим, старинным рукописным почерком. Но читать его не пришлось — стоило мне коснуться пожелтевшего листа, как реальность спальни снова поплыла перед глазами.

Накатившая волна воспоминаний была такой мощной, что я едва не задохнулась.

Это была не чужая история. Это была моя память.

Перед глазами вспыхнул залитый факелами замок, тяжелые каменные своды и грозный голос отца, отрезавший любой путь к отступлению: «Твое согласие никого не волнует, Марта. Род должен быть укреплен. Ты выйдешь за Самуэля».

Самуэль. Сэм. Избалованный властью, жестокий и абсолютно уверенный в своей безнаказанности мужчина, которого мне прочили в мужа. Я до сих пор помнила леденящий ужас, который сковывал меня при одном его взгляде. Он смотрел на меня не как на любимую, а как на дорогую вещь, которую он уже купил.

Но моя душа не знала покорности.

В ту же ночь, когда замок уснул, я сбросила тяжелое свадебное платье, оставив его на полу как символ своего бунта. Босая, в одной сорочке, я пробралась в конюшню, вывела лучшего вороного коня и без седла, вцепившись пальцами в жесткую гриву, пустила его в галоп. Тот самый яростный, пьянящий бег сквозь грозу и века, который до сих пор снился мне по ночам.ночам.

Я сбежала от Сэма, разорвав помолвку, но, как оказалось, не разорвав нити судьбы.

— Марта! Марта, очнись! — Анна сильно потрясла меня за плечо, возвращая в реальность особняка.

Я тяжело дышала, а по щекам текли горячие слезы.

— Я вспомнила его, Аня... — выдохнула я, сжимая кулаки. - Мужчина на моей кухне. И всадник из сна. Это Самуэль.

Сэм.

В прошлой жизни меня насильно выдавали за него замуж, но я украла коня и сбежала прямо перед алтарем.

— Господи... — Анна закрыла рот рукой. — Так он... он нашел тебя? Спустя столько веков?

- Нашел, - раздался от двери спокойный, глубокий голос.

Мы с подругой резко обернулись.

Мы с подругой резко обернулись. На пороге спальни, подпирая головой высокий дверной косяк, стоял он. Мужчина-исполин.

На нем была промокшая от шторма куртка, с темных волос капала вода, а в руках он держал... точно такую же обгоревшую Восьмерку Кубков, которую я видела в своем сне.

Он посмотрел на меня своим тяжелым, пронзительным взглядом, в котором сейчас смешались вековая усталость и глухая обида.

— Опять твои фокусы, Марта, - негромко произнес он, делая шаг в комнату.

— Ты снова угнала мою лошадь, снова сбежала из города на край света... Скажи, сколько еще жизней мне нужно прожить, чтобы ты просто выслушала меня, а не прыгала в седло при каждом моем появлении?

Комната словно уменьшилась в размерах.

Самуэль стоял посреди спальни, огромный, пахнувший грозой и соленым прибоем.

Анна инстинктивно вжалась в спинку кровати, а Енисей замер, вытянув шею в сторону незваного гостя.

Я изо всех сил вцепилась в края старинной книги, чувствуя, как внутри закипает гремучая смесь из векового страха и внезапной злости.

— Что тебе нужно от меня, Сэм? - мой голос прозвучал на удивление твердо, хотя сердце готово было пробить ребра. — Пришел забрать свою «собственность»? Спустя столько веков? Договор моего отца больше не действует, мы в двадцать первом веке!

Самуэль тяжело вздохнул и устало опустил плечи. В его глазах не было той надменной жестокости, которую я помнила по вспышкам из прошлого. Только бесконечная, выжженная временем тоска.

— Собственность? — он горько усмехнулся, глядя на обгоревшую карту в своих пальцах.

— Марта, если бы я считал тебя вещью, я бы нашел способ удержать тебя еще тогда, в замке Ты думаешь, я не слышал, как посреди ночи заржал мой лучший вороной?

Не слышал, как ты уносишься в грозу?

Я опешила, во все глаза уставившись на него.

— Ты... ты знал?

— Я сам приказал страже на воротах пропустить тебя, - тихо сказал Сэм, делая еще один осторожный шаг вперед.

— Твой отец был тираном. Если бы ты не сбежала, он бы запер тебя в башне до конца дней за непослушание.

Я согласился на эту помолвку только для того, чтобы забрать тебя из его дома и дать тебе свободу. Но ты... ты даже не попыталась со мной поговорить. Увидела во мне врага, украла коня и скрылась в ночи.

В комнате повисла оглушительная тишина.

Грохот шторма за окном вдруг показался далеким.

— Тогда зачем ты преследуешь ее сейчас ?

— подала голос Анна, воинственно выставляя вперед подушку, хотя по ее глазам было видно, что она заворожена происходящим.

Самуэль перевел взгляд на нее, а затем снова посмотрел на меня.

— Я не преследую. Нити судьбы связывают тех, у кого остался незавершенный долг.

Та ночь, когда ты сбежала, закончилась трагедией.

Твой отец в ярости обвинил меня в твоём исчезновении. Наш замок сожгли. Та Восьмерка Кубков, которую ты оставила на комод в своей квартире, и эта книга — они сгорели тогда, в огне.

Но наши души застряли в этой петле.

Он протянул вперед открытые ладони, показывая, что пришел без оружия и дурных мыслей.

— Марта, мне не нужно твое принудительное согласие. Мне не нужна покорная невеста.

Но петля не разомкнется, пока мы не исправим ошибку прошлого. Ты должна перестать бежать от меня. А я должен наконец услышать от тебя то, что ты не сказала мне у алтаря. Я здесь только для того, чтобы помочь тебе вспомнить всё до конца и вернуть твой долг прошлому.

Чтобы мы оба, наконец, стали свободны

Он замолчал, ожидая моего ответа. Его слова отзывались внутри странной, щемящей правдой, а колода Таро в моем кармане буквально жгла кожу, словно подтверждая каждое его слово.

Пока мы с Анной переваривали услышанное, из глубокой тени у окна послышался сухой, короткий смешок.

Про Ставру все напрочь забыли, но теперь она вышла на середину комнаты. Огарки свечей на подносе злое высветили глубокие морщины на её лице.

— Ишь, соловей, распелся, - скрипнула старуха, окинув Самуэля долгим, прищуренным взглядом. — Свободу он ей вез со старыми долгами. Рассказывай девкам сказки, Сэмушка, да только не мне.

Исполин при виде старухи заметно напрягся. Его широкие плечи окаменели, а взгляд стал настороженным.

- Ставра, не вмешивайся, - глухо обронил он. — Это дело между мной и Мартой.

— Ваше да не совсем, — Ставра подошла и без капли почтения хлопнула ладонью по обгоревшей книге, которую я всё ещё прижимала к груди.

Ты, парень, благородным рыцарем тут не прикидывайся.

Про стражу на воротах — правда, не спору.

Пожалел ты девку. Да только умолчал, какую цену сам за это заплатил. И почему твоя душа веками за её конем угнаться пытается.

Я перевела взгляд с торжествующей старухи на мгновенно побледневшего Самуэля. Вспышка молнии за окном озарила его лицо — на нём читался самый настоящий, неподдельный страх.

— Ставра ,молчи, - почти умоляюще произнес он, делая шаг назад к дверному проему.

— И не подумаю! — отрезала она поворачиваясь ко мне. — Ты, Марта, карту-то Башни вечером видела? Думала, это про особняк? Нет, милая. Это про его гордыню. Когда ты в ту ночь из замка ускакала, Сэм ведь не просто обиделся. Он, чтобы твой отец тебя искать не вздумал,сам поджог устроил.

Думал, следы твои заметает, а огонь на ветру обезумел.

Замок в пепел обратился, и люди там сгнули. Твой долг перед ним - это фантазия его раненого самолюбия.

А вот его долг перед землей — кровавый.

Анна рядом со мной тихо охнула и вцепилась мне в локоть так, что побелели пальцы.

— Он... он поджигатель? — прошептала подруга, испуганно глядя на исполина.

Самуэль молчал. Он опустил голову, и его огромные кулаки судорожно сжались.

Вся его бывшая уверенность испарилась, обнажая старую, кровоточащую рану.

— Я хотел как лучше... — едва слышно, сквозь зубы пророкотал он. — Я хотел, чтобы они думали, будто ты погибла в огне.

Чтобы тебя оставили в покое. Я не знал, что начнется буря... такая же, как сегодня.

Ставра сделала паузу, её глаза блеснули во тьме, словно у сыча. Она протянула руку и вытащила из кармана моего халата верхнюю карту колоды Таро, которую я даже не успела убрать. Старуха перевернула её и швырнула на постель прямо передо мной.

Это был перевернутый аркан Справедливость
(Правосудие).

- Карты не врут, Марта, ты сама знаешь,

- тихо, но веско закончила ключница. -

Баланс нарушен. Сэм пришел не за твоим долгом. Он пришел, чтобы ты помогла ему искупить его собственный грех. И пока ты этого не поймешь, вы так и будете бегать друг от друга сквозь века.

Ставра обвела нас долгим, тяжелым взглядом и подошла к окну, за которым бесновался шторм. Молния на мгновение озарила её суровый профиль.

— Огонь забрал их жизни, огнем и смывать придется, — глухо произнесла старуха, поворачиваясь к нам. — Здесь, на скале, под особняком, есть старый грот. Строители туда не сунулись — побоялись, что обвалится. А ведь именно там, внизу, бьет подземный ключ, который в море уходит. Вода и пламя... Только так можно распутать этот вековой узел.

Самуэль поднял голову. В его глазах, до этого полных отчаяния, мелькнул лучик надежной решимости.

— Что нужно делать, Ставра? — спросил он, готовый на всё.

Она подошла к постели и указала узловатым пальцем на обгоревшую книгу и карту перевернутого Правосудия.

- Ритуал Искупления Колеса, - веско произнесла она

. — Когда шторм достигнет своего пика, вы втроем - ты, Сэм, Марта и её верная подруга Анна как свидетель— спуститесь в грот.

Вам понадобятся три вещи.

Первая — твоя обгоревшая Восьмерка Кубков, Сэм.

Она — символ твоего эгоизма, из-за которого ты решил всё за Марту и спалил замок.
Вторая — старинная книга памяти.

Марта должна будет своими руками вырвать из неё страницу с описанием той страшной ночи.

— А третья? — тихо спросила Анна.

Ставра посмотрела прямо мне в душу:

— Третья вещь — это то, от чего ты, Марта, бегаешь из жизни в жизнь. Твой собственный страх. Ты должна будешь добровольно отдать Сэму свою колоду Таро. На одну минуту. Чтобы он сам, своими руками, омытыми в подземном ключе, вытянул из неё карту твоей истинной судьбы.

Я инстинктивно прижала руку к карману халата, где лежали карты. Отдать колоду?

Ему? Человеку, из-за которого в прошлой жизни сгорел мой дом, пусть он и хотел меня спасти? Для таролога отдать свою намоленную колоду в руки того, кого ты веками считал врагом — это высшая степень уязвимости и доверия.

— В гроте вы разведете костер из сухих ветвей сирени, что растет у порога, — продолжала Ставра, не обращая внимания на мое замешательство. — Сэм бросит в пламя свою карту и признает грех гордыни перед лицом духов стихий.

Марта сожжет страницу из книги, отпуская пепел прошлого.

А затем, когда огонь начнет угасать, вы опустите руки в ледяной подземный источник.

Сэм вытянет карту. Если это будет светлый Аркан — узел развяжется, и вы оба станете свободны. Ваша магия очистится.

— А если выпадет темный Аркан? — дрожащим голосом спросила Анна.

Ставра зловеще промолчала, лишь ту же затянула платок на голове.

— Тогда шторм за окном никогда не кончится, — тихо ответил за неё Самуэль, глядя на меня с немой мольбой.

— И этот особняк станет нашей общей могилой до следующего воплощения. Марта... ты доверишься мне хотя бы раз?

Холодный сквозняк пересчитал наши позвонки, стоило Ставре отодвинуть тяжелый кованный засов на не приметной двери в самом дальнем углу подвала. За ней открылся провал лестницы, грубо вырубленной прямо в скале. Снизу тянуло сыростью, солью и вековым одиночеством.

— Идите первыми, — она вручила

Самуэлю старинный масляный фонарь.

Желтое пламя дрожало, выхватывая из темноты скользкие, покрытые мхом ступени.

— Я останусь наверху, держать проход. И кота вашего придержу, а то сгинет в темноте.

Анна судорожно вцепилась в рукав моей куртки. Я прижимала к груди обгоревшую книгу, а в кармане тяжелым грузом лежала колода Таро. Сэм молча кивнул и начал спуск. Каждое его движение отзывалось глухим эхом в узком каменном коридоре. Его широкая спина почти полностью закрывала нам обзор, создавая обманчивое чувство безопасности.

Мы спускались всё ниже, и грохот шторма наверху начал меняться. Он больше не бил по ушам, а превратился в утробный, вибрирующий гул, от которого дрожали сами камни под ногами. Воздух становился всё холоднее, изо рта вырывались облачка пара.

— Осторожно, здесь ступенька обвалилась, — негромко предупредил Сэм, оборачиваясь.

В полумраке его глаза блеснули странным, лихорадочным блеском. Он протянул мне свою огромную руку, чтобы помочь перешагнуть провал. Я замерла на секунду.

В памяти снова пронеслись факелы, огонь, крики погибших в его замке людей...

Но, взглянув на его протянутую ладонь, я сделала глубокий вдох и вложила пальцы в его горячую, мозолистую ладонь. Нити судьбы натянулись до предела. Сэм бережно, но крепко перенёс меня через разрушенный участок. Анна перепрыгнула сама, тихо ойкнув.

Наконец лестница закончилась, и мы оказались в огромной подземной пещере.

Фонарь Самуэля едва рассеивал эту первозданную тьму.

Потолок грота терялся где-то в вышине, а с острых сталактитов со звоном срывались тяжелые капли воды. В самом центре пещеры, чернея зеркальной гладью, раскинулось глубокое подземное озеро.

Вода в нем была настолько неподвижной, что казалась стеклом, но у дальнего края она с тихим, зловещим шипением уходила в узкую расщелину — прямо в бушующее море.

Пламя костра, разожженное Самуэлем, взвилось вверх, окрашивая шершавые своды грота в тревожные багровые тона.

Сухая сирень трещала, наполняя душную пещеру густым, сладковатым дымом.

Подземное озеро словно зажило своей жизнью. его черная гладь под нашими ногами начала мелко вибрировать, покрываясь кругами, а из расщелины, ведущей к морю, донесся оглушительный, яростный рев штормовой волны.

— Пора, — глухо произнес Сэм, глядя на огонь.

Он первым сделал шаг к костру. Его лицо было бледным, но решительным.

Мужчина поднял руку и разжал пальцы — обгоревшая Восьмерка Кубков полетела прямо в центр пламени.

— Я, Самуэль, признаю свой грех перед землей и небом, — его рокошующий голос заставил задрожать сталактиты над нашими головами.

— В ту ночь мной двигала не только забота, но и уязвленная гордыня. Я решил всё за Марту я принес разрушение в её дом и лишил невинных людей жизни. Я отпускаю эту карту и прошу у стихий прощения.

Пламя с голодным шипением поглотило старинный картон, и в этот миг по гроту пронёсся резкий порыв ветра, едва не потушивший костер.

Сэм повернулся ко мне и молча кивнул.

У меня дрожали руки. Я подошла к костру, держа в руках древнюю книгу памяти.

Пальцы нащупали нужную пожелтевшую страницу с описанием той страшной ночи побега и пожара. С сухим, болезненным треском я вырвала её из переплета.

— Я, Марта, отпускаю свой вековой страх, — громко сказала я, глядя Сэму прямо в глаза. — Я больше не бегу от прошлого. Я сжигаю эту ночь.

Я бросила лист в огонь. Бумага вспыхнула мгновенно, превращаясь в невесомый серый пепел, который тут же подхватил воздушный поток и унес в сторону бурлящего озера.

Внутри меня, где-то в районе груди, вдруг стало удивительно легко — словно спал невидимый железный обруч, давивший на сердце несколько воплощений подряд.

— А теперь... самое главное, — прошептала

Анна, стоявшая чуть поодаль и затаившая дыхание.

Я медленно опустила руку в карман и достала свою верную колоду Таро.

Карты пульсировали в ладони, они были горячими, как раскаленные угли. Переступив через внутреннее сопротивление, я протянула колоду Самуэлю. Это было самым сложным - отдать свое оружие, свою душу тому, кого считала врагом.

Сэм принял карты с величайшим благоговением. Его огромные руки казались неуклюжими, но он бережно перетасовал колоду три раза. В этот момент подземное озеро закипело. Черная вода с грохотом поднялась, грозя затопить каменный выступ. Нам оставались секунды.

— Опusti руки в воду! — закричала

Анна, перекрывая гул стихии.

Самуэль упал на колени перед краем озера. Не раздумывая, он опустил обе руки вместе с зажатой колодой прямо в ледяную, бурлящую черную бездну. Вода зашипела, из нее повалил белый пар. На мгновение мне показалось, что озеро утянет его за собой.

Сэм зажмурился от дикого холода, резко выдернул правую руку из воды и выбросил её вперед, раскрывая ладонь на каменный выступ перед костром.

В его руке была всего одна карта. Вода с нее стекала черными каплями, но сам рисунок остался абсолютно сухим и невидимым.

Мы с Анной одновременно подались вперед. Сердце замерло.

На промокшем картоне, сияя чистыми, первозданными красками, был изображен юноша с узелком на плече, замерший у самого края белоснежного обрыва. У его ног прыгал преданный белый пес, а над головой сияло огромное, благословляющее солнце.

Это был Старший Аркан Шут (Дурак) в прямом положении.

Я опустила на камни рядом с Самуэлем, не веря своим глазам. Грохот озера начал стремительно затихать. Вода опускалась, превращаясь обратно в тихую, гладкую зеркальную поверхность.

— Шут... — выдохнула я, и слезы облегчения наконец брызнули из глаз. — Нулевой Аркан. Начало всего. Обнуление...

— Что это значит, Марта? — взволнованно спросила Анна, подбегая к нам.

- Это значит, что все наши прошлые долги, проклятия и ошибки стерты, — я подняла глаза на Самуэля.

Он смотрел на карту, и на его лице впервые появилась мягкая, свободная улыбка.

— Шут — это чистый лист. Вселенная дала нам шанс начать всё сначала. Без страха, без обязательств прошлого, без взаимных упреков. Наша петля разорвана, Сэм. Мы свободны.

За нашими спинами, из темноты лестницы, донесся тихий, одобрителный смешок Ставры.

А сверху, сквозь каменные своды грота, больше не доносился вой ветра. Шторм утих так же внезапно, как и начался.

Наступало новое утро.

Утро после шторма выдалось пронзительно тихим и солнечным. Настоящее утро под знаком Шута — чистое, свежее, без единого облачка на небе.

Море за окнами гостиниой ласково шуршало мелкой галькой, полностью усмирив свой ночной гнев.

Мы сидели на веранде особняка. Пахло солью, мокрой древесиной и - наконец-то - совершенно обычным, мирным кофе, который Сэм сварил для всех нас.

Кот Енисей, еще ночью готовый разорвать гостя на куски, теперь блаженно развалился прямо на широких коленях Самуэля, громко и вальяжно мурлыча.

Сэм аккуратно, стараясь не задеть кота огромными пальцами, почесывал его за ухом.

— Предатель, — беззлобно фыркнула Анна, кивая на кота, и сделала глоток из чашки.

— Ладно, раз уж мы больше не пытаемся вызвать полицию или сжечь друг друга в гроте...

Давайте знакомиться заново.

Рассказывай, исполин. Кто ты в этой жизни?

Самуэль поднял глаза. Без мрачных теней грозы и векового груза вины его лицо казалось удивительно открытым и даже немного мальчишеским, несмотря на мужественные черты и легкую щетину.

— В этой жизни я просто Сэм, - мягко улыбнулся он, и в его голосе больше не было того пугающего рокота. — Самуэль Чернов. Строитель, архитектор. Собственно, поэтому я и оказался на твоей кухне, Марта.

Моя фирма руководила реставрацией одного особняка. Когда Ставра написала мне, что «хозяйка возвращается», меня словно током ударило. Я бросил всё в Питере, приехал сюда... И не смог удержаться. Поехал по твоему городскому адресу, чтобы просто взглянуть. А когда ты заснула на сутки...

— Я испугался, - признался Сэм, глядя мне прямо в глаза. От этого взгляда внутри сладко екнуло.

— Фильтры времени сбились. Я думал, ты снова уходишь по нитям памяти и не вернешься. Хотел быть рядом, когда ты откроешь глаза.

Извини, если напугал. В прошлой жизни я был слишком самоуверенным дураком.

Думал, что могу решать за тебя.

Я смотрела на него — на его широкие плечи, на то, как бережно он держит чашку, на его искреннюю, немного виноватую улыбку. Внутри меня больше не отзывался ужас средневекового замка. Напротив, теперь, когда вековой узел развязался, я впервые разглядела его самого.

Самуэль выглядел надежным, сильным человеком. Человеком, который пронес сквозь столетия не желание подчинить, а стремление защитить.

- Ты не дурак, Сэм, - тихо сказала я, накрывая его ладонь своей. Его кожа была теплой, и по моим пальцам пробежал приятный разряд статического электричества. - Ты вытянул карту

Шута. А Шут — это право на глупость, которая оборачивается началом чего-то прекрасного. Так что... привет, Сэм.

Я Марта. Я таролог, иногда просыпаю целые сутки и очень люблю кофе.

Сэм перевернул ладонь и аккуратно сжал мои пальцы в ответ. Его прикосновение было удивительно нежным для такого сильного мужчины.

— Очень приятно, Марта, — его глаза потеплели, и между нами протянулась совершенно новая, живая нить, в которой не было ни капли прошлого — только зарождающееся, трепетное «сейчас».

Анна картинно закатила глаза, но на её губах играла довольная улыбка.

— Ну всё, романтика пошла. Пойду проверю

Ставра, а то эта ведьма наверняка опять что-то замышляет. Енисей, за мной!

Но кот даже не шелохнулся, преданно зажмурившись под ладонью Самуэля.

Мы с Сэмом одновременно рассмеялись, и этот смех окончательно смыл между нами последние барьеры.

Путешествие к морю подошло к концу, и под невероятными впечатлениями подруги вернулись домой.

Обычная городская квартира больше не казалась Марте тесной или чужой.

Шторм утих не только на побережье, но и в её собственной душе.

Анна с искренней нежностью и легкой, светлой завистью смотрела на подругу.

Марта буквально светилась изнутри — той самой безмятежной, чистой радостью, которую дарит нулевой Аркан Шут. На её лице больше не было тени вековой усталости, а в глазах пропала вечная настороженность.

Разбирая вещи и выпуская зажавшегося

Енисея на привычный ковер, Марта поймала себя на мысли, что впервые в жизни ощущает себя по-настоящему дома.

Бешеная скачка на вороном коне сквозь века наконец-то завершилась. Ей больше не придётся бежать, скрываться в ночи и прятаться от судьбы.

Нити прошлого были распутаны и аккуратно связаны заново, открывая дорогу в абсолютно новую жизнь

Вернувшись в родной, но неласковый

Питер с его непредсказуемой погодой, серыми улицами и своенравной рекой,

Самуэль никак не мог найти себе места.

События последних дней перевернули его жизнь на сто восемьдесят градусов.

Прежде спокойный, сдержанный и чуткий руководитель, он внезапно превратился в вечно хмурого, резкого человека.

Сам Самуэль толком не понимал, что с ним происходит, но его окружение быстро смекнуло: наш шеф влюбился.

Промучившись так несколько недель, он решительно вошел в кабинет генерального директора:

— Евгений Владимирович, я прошу о переводе в филиал в Твери. По личным обстоятельствам.

— Не могу подписать, Самуэль, — покачал головой шеф, убирая заявление в ящик стола.

- Мы сейчас сдаем торговый центр, ты здесь необходим как воздух. Но-Евгений Владимирович внимательно посмотрел на подчиненного и вздохнул— Видя твой настрой, я даю тебе три дня. Поезжай, уладь свои личные дела.

Самуэль вышел из офиса и потерянно побрел по набережной, в надежде, что мерный шум реки унесет туман из его головы. Он долго сопротивлялся и гнал мысли о Марте прочь. Но они настигали, кусали, и их становилось все больше. Не выдержав, он достал телефон и набрал знакомый номер.

— Алло, Марта? Это Сэм...

Он физически ощутил, как бешеное напряжение, сводившее его с ума, мгновенно уходит, едва в трубке прошелестел её мягкий, грудной голос.

— Я скучаю, Марта!

И в ответ тихое:

- Я тоже...

Огромная, чистая радость затопила сердце великана. В этот миг Самуэль, словно мальчишка, готов был бежать вприпрыжку по питерскому асфальту и обнимать весь мир.

Марта взволнованно мерила шагами свою небольшую однокомнатную квартиру.

Мысли — одна тревожнее другой - вихрем носились в её голове.

— Ну зачем, зачем я произнесла эти слова?!

— вслух возмутилась она, всплеснув руками.

— Какой черт дернул меня за язык? Мне ведь так хорошо в моём привычном, безопасном мире... О боже, я не хочу, я не могу... И в то же время — я так по нему соскучилась!

Она без сил опустилась на диван, обхватив колени руками. Разум кричал, что нужно остановиться и спрятаться в свою раковину, но сердце, упрямо бьющееся в ритме зарождающегося чувства, уже невозможно было заставить замолчать.

Чтобы хоть как-то унять этот мысленный хаос, Марта бросилась к комоду и достала свою верную колоду. Карты всегда были её якорем, её тихой гаванью, где любая буря утихала перед лицом мудрых Арканов.

Она села на ковер, сделала глубокий вдох и принялась тасовать колоду. Шероховатый картон привычно заскользил в пальцах, но в этот раз руки слегка дрожали.

— Что принесет мне этот его приезд?

- мысленно спросила Марта. — Стоит ли открывать дверь этому чувству?

Она сняла колоду левой рукой к сердцу и выложила на пол три карты рубашкой вверх.

Перевернув первый Аркан, Марта едва не рассмеялась от того, насколько точно карты считали её текущее состояние.

Двойка Мечей.

На картинке женщина сидела с завязанными глазами, скрестив на груди два тяжелых клинка.

- Ну конечно, - пробормотала Марта, касаясь пальцем картона. — Это же я прямо сейчас. Сама закрылась от реальности, сама завязала себе глаза страхом и отгородилась от Сэма мечами сомнений. Карта нерешительности и ментального тупика.

Она потянулась ко второй карте, которая должна была показать истинные намерения

Самуэля. Сердце испуганно екнуло, но когда карта перевернулась, Марта облегченно выдохнула.

Рыцарь Кубков.

Красивый всадник на белом коне бережно держал в руке золотой кубок, протягивая его вперед.

— Он едет не как завоеватель, — тихо сказала она себе, и внутри разлилось приятное тепло. — Рыцарь Кубков — это вестник искренней любви, чистых эмоций и романтического порыва.

Сэм действительно мчится к ней с открытым сердцем, ведомый только своими чувствами.

Оставался итог — третья карта. Марта затаила дыхание и перевернула её.

Влюбленные (VI Старший Аркан).

На Марту смотрела одна из самых красивых и сильных карт колоды. Аркан выбора, сделанного сердцем, и абсолютной душевной гармонии двух людей.

Она откинулась назад, опираясь руками о ковер, и посмотрела на три карты, лежащие перед ней. Двойка Мечей, зажатая между нежным Рыцарем Кубков и величественными

Влюбленными, теперь казалась глупой и совсем не страшной. Мечи сомнений таяли под солнцем истинного чувства.

— Хватит прятаться, Марта, — улыбнулась она своему отражению в зеркале шкафа, чувствуя, как паника окончательно отступает, уступая место сладкому, волнующему ожиданию. — Пора развязывать повязку на глазах.

Не успели карты коснуться пола, как Марта уже судорожно нащупывала на диване мобильный телефон. Ей срочно нужен был заземляющий, трезвый голос подруги, которая знала её как никто другой.

Анна ответила на третьем гудке, и на заднем плане привычно зашумел чайник.

— Марта? Что-то случилось? Голос у тебя такой, будто ты снова встретила исполина в кухонном фартуке.

— Хуже, Ань... То есть лучше. Он звонил,

— выпалила Марта, нервно накручивая на палец прядь волос. — Сэм звонил! Сказал, что скучает. А я... ну, я возьми и ляпни: «Я тоже». Представляешь? Теперь он едет сюда, у него три дня, а у меня паника!

В трубке воцарилась короткая тишина, а затем Анна понимающе и тепло рассмеялась.

- Ну надо же, грозная прорицательница и повелительница нитей судьбы испугалась простого мужского признания. Марта, это же прекрасно! И что ты сделала дальше?

Небось, сразу за карты схватилась?

— Схватилась, - призналась Марта, виновато улыбаясь в пустоту квартиры. — Сделала расклад на его приезд. И знаешь, Ань...

Карты меня просто лицом в мои же страхи ткнули. Первой легла Двойка Мечей.

— О, твоя любимая поза страуса, - иронично прокомментировала Анна. — Глаза завязала, мечи выставила и «я в домике»?

— Именно. Но зато на него выпал Рыцарь Кубков.

Он едет с абсолютно чистыми, искренними намерениями. Никакого давления прошлого, только романтика. А итогом легли Влюбленные. Представляешь?

Старший Аркан!

На том конце провода Анна тихо, но очень искренне вздохнула.

— Влюбленные... Марта, ну какое же это чудо. Помнишь, как в особняке у моря Шут всё обнулil? Так вот, Двойка Мечей

- это твои старые городские привычки защищаться.

А Влюбленные говорят, что пора делать выбор в пользу будущего, а не прошлых страхов. Сэм прошел через огонь и века не для того, чтобы ты сейчас сидела за запертой дверью.

Так что смывай свою панику, заваривай самый лучший кофе и жди своего Рыцаря.

Слова подруги, как всегда, подействовали как целебный бальзам. Последние крошки сомнений окончательно растаяли.

- Спасибо, Ань. Что бы я без тебя делала?

— Сбежала бы на вороном коне, не меньше, — усмехнулась Анна. - Ладно, карауль у окна. И держи меня в курсе!

Марта нажала отбой. На душе стало удивительно спокойно и легко. Теперь она была готова к этой встрече.

В тишине квартиры, где наша влюбленная прорицательница предавалась мечтам о встрече, а ее пушистый друг мирно спал вытянувшись рыбкой на мягкой подушке, настойчивый и требовательный звонок раздался, как гром небесный.

От этого резкого, заливистого звука

Марта вздрогнула, едва не выронив из рук телефон.

Рыжий Енисей, который только что мирно спал, вытянувшись пушистой рыбкой на мягкой диванной подушке, мгновенно взлетел на все четыре лапы. Кот испуганно округлил глаза, смешно прижал уши к голове и пулей унесся под защиту кухонного гарнитура, оставив хозяйку один на один с источником шума.

Сердце Марты ухнуло куда-то в район подошв, а затем заколотилось с бешеной скоростью. Настойчивый и требовательный звонок повторился, словно подтверждая:

Рыцарь Кубков не просто приехал, он уже стоит на пороге её крепости. Мечи из её расклада окончательно рухнули.

Марта бросила быстрый взгляд в зеркало, судорожно поправила волосы и, сделав глубокий, успокаивающий вдох, направилась в прихожую. С каждым шагом её паника таяла, уступая место тому самому сладкому предвкушению.

Она протянула руку и решительно повернула ключ в замке.

Дверь отворилась, и на пороге возник он.

Самуэль.

Из-за узкого коридора обычной многоэтажки он казался еще огромнее, чем в старом особняке у моря. В руках он бережно держал роскошный букет нежно-фиолетовой сирени — той самой, что росла у входа в их грот Испытания и пахла новой, чистой жизнью.

Сэм смотрел на неё сверху вниз, и в его глазах, лишенных питерского тумана, горело такое искреннее, волнующее тепло, что у Марты перехватило дыхание.

— Привет, Марта, - негромко произнес он, и его глубокий голос заставил её окончательно забыть обо всех прошлых страхах. — Я успел раньше, чем думал.

Меж тем Сэм зачем то продолжал нажимать на кнопку звонка, она хотела возмутиться, но в это время проснулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.